

В тот самый миг, когда он увидел Мэн Юйкуня, перед его глазами возникла надпись: «Доступен для романа».

Шух! — надпись исчезла, и мужчина, стоявший посреди гостиной, обернулся к нему.

Это был персонаж, проработанный до невероятной эффектности: на вид лет тридцать с небольшим, высокий, статный, с холодным и жестким выражением лица. Утренний свет проникал в гостиную, и Мэн Юйкунь, стоявший в ореоле этого света в безупречно сидящем темно-сером костюме, смотрел на Су Цзэ, и в глубине его глаз что-то неуловимо мерцало.

Су Цзэ, ошеломленный этим красивым лицом, затаил дыхание. Не успел он прийти в себя, как во взгляде Мэн Юйкуня промелькнула опасность.

— Ты первый, кто посмел заставить меня ждать. Чего же ты стоишь? Иди сюда. — Лицо Мэн Юйкуня помрачнело. Все в точности, как Су Цзэ и представлял — даже реплики такие банальные. В любом случае, Мэн Юйкунь явно не из тех, кто станет заботливым любовником.

Слабый и покорный партнер и властный и никчемный партнер — классика жанра.

Су Цзэ медленно побрел к Мэн Юйкуню. На полпути тот, потеряв терпение, сам сделал широкий шаг навстречу, длинными руками обхватил Су Цзэ за талию и, ухватив за подбородок, прищурился:

— Я знаю, что в последнее время обделял тебя вниманием. Но если хочешь заслужить мою благосклонность, веди себя прилично. Понял?

Он был на целую голову выше Су Цзэ. Оказавшись в кольце его рук, Су Цзэ послушно отозвался:

— Понял...

Понял твою сестру. Какой смысл строить роман с таким никчемным партнером?

Однако эта игра с полным погружением в нейро-игру и правда была невероятна. Даже тепло тела Мэн Юйкуня ощущалось пугающе реалистично. Возможно, это была стимуляция органов чувств игрока через нейроинтерфейс, позволяющая проживать самый разный опыт с предельной достоверностью.

Впрочем, если бы не эти обстоятельства и если бы Су Юнь не был главным инвестором проекта, Су Цзэ обязательно восхитился бы тем, насколько продвинутые технологии создала их корпорация Су.

Мэн Юйкунь, не отпуская тонкую талию Су Цзэ, смерил его холодным взглядом, кивнул и повел его к выходу.

Снаружи стоял чудесный день. Похоже, на дворе весна: солнце припекало, а во дворе особняка этого властного босса уже ждал роскошный лимузин.

Су Цзэ был рассеян, все его мысли занимала подсказка Системы.

А что, если Мэн Юйкунь — тоже игрок?

Скорее всего, в эту игру сейчас играют только сотрудники компании, и раз этот человек находится на той же волне, что и он, Су Цзэ всерьез подозревал, что это кто-то из его знакомых. Например, тот негодяй Су Юнь.

Но... они с Су Юнем терпеть друг друга не могут, с какой стати ему лезть в игру, чтобы крутить с ним роман?! Даже если Су Юнь и зашел сюда, он наверняка выбрал роль злобного босса, который мечтает его прикончить!

Усевшись в машину, они оказались лицом к лицу. Су Цзэ украдкой поглядывал на Мэн Юйкуня, изучая его.

У этой игры была одна любопытная особенность: главные персонажи могли быть как NPC, так и управляться игроками. Историю можно было проходить в одиночку или в компании пяти-шести и более человек.

Су Цзэ все гадал, кто перед ним: умный NPC или тот самый игрок, о котором предупреждала Система.

А вот Мэн Юйкунь истолковал эти взгляды по-своему: прелестное личико, огромные влажные глаза, робкий и застенчивый взгляд — ну просто само очарование, вызывающее желание защитить.

Вид Су Цзэ, напоминающего испуганного кролика, раззадорил Мэн Юйкуня. Он прищурился и протянул руку:

— Садись ближе.

Су Цзэ пришлось подвинуться, но не успел он коснуться сиденья, как Мэн Юйкунь подхватил его и усадил к себе на колени.

Горячее дыхание Мэн Юйкуня опалило шею Су Цзэ, а его рука медленно сжалась, и Су Цзэ внезапно почувствовал нечто...

Черт?!

Су Цзэ весь напрягся. Что за странные маневры? Разве он не в опале? Разве не должен придумывать способы снова заинтересовать Мэн Юйкуня? Почему он еще ничего не сделал, а Мэн Юйкунь уже...

Су Цзэ поерзал и, оглянувшись, осторожно вернулся к своей роли слабого и покорного партнера, застенчиво уставившись на мужчину:

— Господин Мэн...

— Ш-ш... — Мэн Юйкунь прижал его к себе крепче. Властный жар его тела окутывал Су Цзэ со всех сторон. Прильнув губами к уху парня, он прошептал низким хриплым голосом: — Я вдруг понял, что не хочу тебя никому одалживать.

Что?! Я что сейчас услышал?!

Су Цзэ чуть не подпрыгнул. Мало того что Мэн Юйкунь игнорировал его месяцами, так теперь, решив впервые за долгое время вывести его в свет, он собирается «одолжить» его кому-то другому?!

Даже если он всего лишь содержанка, нельзя же обращаться с ним настолько беспардонно!

— Господин Мэн, вы... вы отдаете меня другому? — Из-за влияния эмоциональных настроек персонажа чувства захлестнули Су Цзэ мгновенно. Он в шоке распахнул глаза, и горячие слезы градом покатались по щекам.

Су Цзэ смотрел на Мэн Юйкуня сквозь пелену слез. Тот взирал на него равнодушно, без капли тепла — лишь с легким сожалением, словно расставался с надоевшей игрушкой.

— Чего ты реवेशь? Это всего лишь на время, я же не бросаю тебя. К тому же у господина Линя нет никаких странных наклонностей. Он видел тебя однажды и остался весьма заинтересован. — Мэн Юйкунь, похоже, начал терять терпение от вида заплаканного лица, но все же протянул руку и смахнул слезу.

Этот человек искренне не видел ничего плохого в том, чтобы передать Су Цзэ другому как вещь.

Су Цзэ охватил гнев. Он не знал, было ли это влияние игры или его собственные настоящие

эмоции.

С какой стати? Да, «он» из-за нужды в деньгах согласился стать любовником Мэн Юйкуня и даже полюбил его, но неужели он должен потерять последнюю крупницу достоинства?

Кем бы он ни был в реальности, сейчас он — Су Цзэ, и от того, как Мэн Юйкунь с ним обращается, в груди закипала ярость. Су Цзэ невольно стиснул зубы.

Мэн Юйкунь убрал руку с его лица. Возможно, заметив перемену в его настроении, он спросил ровным голосом:

— Не хочешь идти?

В этот момент перед глазами Су Цзэ всплыло зеленое предупреждение:

«Будьте осторожны в своем выборе. Ваш ответ повлияет на ход игры и её финал!»

Эти слова охладили пыл Су Цзэ, и он замер. Он еще толком не разобрался в правилах и канонах, поэтому не знал, как отвечать.

«Су Цзэ» — человек крайне мягкотелый, привыкший во всем уступать; Мэн Юйкунь же — личность непредсказуемая, с переменчивым настроением.

Если он выберет неверно и получит плохую концовку, разве он не зря старался?

Можно ли здесь как-то сохраниться?!

— М? Сохраниться? — Мэн Юйкунь ущипнул его за нежную щеку и недоуменно прищурился.

Су Цзэ не осознал, что произнес это вслух. Взглянув на Мэн Юйкуня, он увидел искреннее непонимание. Если Мэн Юйкунь — игрок, вряд ли он стал бы спрашивать такое.

Значит, он NPC? Или кто-то из игроков выбрал режим третьего лица? А может, это просто первоклассная актерская игра?

Но сейчас не время размышлять, сюжет должен двигаться.

— Кхм, господин Мэн... — Су Цзэ быстро взял себя в руки, прижался к груди Мэн Юйкуня и умоляюще посмотрел на него красными от слез глазами. — Я не хочу к господину Линю. Можно мне не идти?

Он выбрал взрослую версию, а что это значит? Что значит быть содержанкой? Если Мэн Юйкунь отдает его этому Линю, вряд ли они будут пить чай и беседовать о погоде. Он решительно не хотел идти.

Мэн Юйкунь склонил голову, поцеловал его в ухо, выдохнул и ответил необычайно нежным тоном:

— Нельзя.

Сердце Су Цзэ упало. Ты же сам дал мне выбор, а теперь говоришь нельзя — ну и зачем спрашивал?!

— Господин Линь ведет со мной сделку на миллиарды. Успех зависит от одного последнего шага, и всё зависит от тебя, понимаешь? — Мэн Юйкунь снова потрепал его по щеке и горячо прошептал: — Если сделка состоится, я переведу твоего отца в лучшую клинику, он получит лечение, а я дам вам обоим кучу денег, чтобы ты обрел свободу. Отличные условия, не так ли?

Нет, нет, мне не нужна свобода, мне нужен ты!

Су Цзэ понял: хотя «он» и был без ума от Мэн Юйкуня, сам Мэн об этом не догадывался. Он был уверен, что Су Цзэ рядом только ради денег и отца.

Как же быть в роли покорного партнера?

Рыдать и умолять не выбрасывать его, как старую куклу? Су Цзэ это было противно.

А нынешний Мэн Юйкунь — игрок на любовном фронте, акула бизнеса, мастер манипуляций — возможно, и ценил милых и покорных, но точно не стал бы дорожить тем, кто полностью теряет себя.

Су Цзэ начал переосмысливать свою роль.

Изначально «Су Цзэ» был с Мэн Юйкунем не по своей воле, поэтому его покорность была лишь способом получения выгоды, в нем даже теплился дух протеста. Но, полюбив Мэн Юйкуня, он опустился ниже некуда, стал ничтожеством, собакой, выпрашивающей ласку. Именно тогда Мэн Юйкунь нашел новую игрушку, а его самого начали игнорировать.

Система требовала завоевать Мэн Юйкуня. Казалось бы, для характера «Су Цзэ» такая любовь была логичной, но на деле, если так пойдет и дальше, он не только не получит 80 очков симпатии, но и вскоре будет выброшен на помойку.

Люди ведь такие — им хочется того, чего нельзя получить, а то, что само идет в руки, они

топчут.

Мэн Юйкунь такой же.

Тот «Су Цзэ», который не хотел быть содержанкой, но был вынужден, тот, кого Мэн Юйкунь приручил сам — вот кто был ему интересен. Стать слишком послушным для него означало стать скучным.

Значит, амплуа «Су Цзэ» — ловушка. Нужно действовать от противного: хватит быть слабым и покорным!

— О чем задумался? Так глубоко ушел в себя. — Мэн Юйкунь, заметив странное, искаженное выражение лица Су Цзэ, похожее то ли на плач, то ли на смех, приподнял его подбородок. — Ты запомнил, что я сказал?

— Запомнил... Я обязательно хорошо обслуживаю господина Линя, господин Мэн, не волнуйтесь!

Будь то старый козел Мэн Юйкунь или мелкий негодяй Су Юнь — ждите, я вам еще покажу!

Как только он включит Мэн Юйкуня и остальных боссов в свой гарем, он точно доведет Су Юня до белого каления! Ха-ха-ха! Одна мысль о том, как почернеет лицо Су Юня, заставляла его смеяться в голос.

Мэн Юйкунь нахмурился, видя, как быстро меняется настрой Су Цзэ: секунду назад плакал, а теперь сжал кулаки, полный решимости.

Неужели он так обрадовался, услышав про деньги и свободу? Глядя на это возбужденное лицо, Мэн Юйкунь был явно недоволен.

Машина ехала по живописному городу: синее небо, чистые улицы, шумные, но не переполненные деловые кварталы, толпы людей... всё казалось до жути реальным.

В конце концов, они въехали в тихий элитный район и прибыли в назначенное место.

Су Цзэ последовал за Мэн Юйкунем на экскурсионный болид, проехал по холмистым лужайкам и остановился перед величественным зданием. У входа стояли телохранители, а навстречу им поспешил мужчина средних лет:

— Господин Мэн, приветствую. Господин Линь уже ждет вас, прошу за мной.

Тот самый Линь Наньюй... Су Цзэ боялся, что это будет толстый старик, но раз его называют

«господин Линь», значит, он не так стар.

Через пару минут Су Цзэ увидел его.

Услышав шаги, молодой человек в черном костюме поднялся с кресла и обернулся. В этот миг Су Цзэ наконец увидел его истинное лицо. Молодой, красивый, с глубоким, полным чувств взглядом. Свет, падающий сверху, ложился на его плечи и прямой нос, делая его похожим на принца из сказки.

Это и был Линь Наньюй. Он был совсем не таким, как представлял себе Су Цзэ.

В этот момент «Шух!» — и надпись «Доступен для ромansa» появилась над головой Линь Наньюя.

??????????????

Это повергло Су Цзэ в полный ступор.

Он, он, он... разве он не должен был завоевать Мэн Юйкуня?! Почему появился еще один «доступный»? Кого же ему в итоге нужно прибрать к рукам?

Нет, постойте. Система нигде не говорила, что Мэн Юйкунь — единственный вариант. Это он сам решил, что обязан добиться Мэн Юйкуня.

Раз уж Линь Наньюй тоже доступен, зачем ему держаться за Мэн Юйкуня? Пора бросать этого мерзавца!

Глаза Су Цзэ загорелись. Линь Наньюй красив, статен, да к тому же с первого взгляда проникся к нему симпатией — добиться его будет куда проще, чем этого бездушного Мэн Юйкуня.

Лицо Су Цзэ расслабилось, он подался вперед, но вдруг его запястье крепко сжали. Он опешил, поднял взгляд и увидел, что Мэн Юйкунь, идущий рядом, смотрит на него с неприятной усмешкой.

— Господин Мэн? — Су Цзэ попытался вырвать руку. Что за черт?

Мэн Юйкунь наклонился к его уху:

— Су Цзэ, не забывай: я просто одолжил тебя на время. Ты с самого начала и до конца — моя собственность.

— Я не забуду, господин Мэн. — Су Цзэ съежился под его мрачным взглядом и жалобно захлопал ресницами. — Я слушаюсь вас. Если вы не хотите, чтобы я шел к нему, я не пойду.

Ага, конечно. Раз уж приехали, ты ни за что не откажешься от своих миллиардов!

Мэн Юйкунь, довольный его покорностью, поцеловал его в макушку:

— В этом нет нужды. Просто помни свое место и не забывай, что твой отец в моих руках.

Может ли этот негодяй стать еще хуже? Угрожать отцом!

Су Цзэ послушно кивнул:

— Я знаю. Спасибо, что продолжаете оплачивать лечение моего отца и заботитесь о нем.

Мэн Юйкунь остался доволен, отпустил руку и повел Су Цзэ к Линь Наньюю.

Су Цзэ не ошибся: в этой истории именно Линь Наньюй был тем самым главным героем, с которым можно было получить счастливый финал. У Мэн Юйкуня такой концовки в сценарии не было.

Игроки, идущие по обычному сюжету, получали подсказки и варианты выбора, но хотя игра от корпорации Су обладала высокой степенью свободы, разработчики все же вносили направляющие элементы.

Но версия, в которую попал Су Цзэ, была независимым каналом, специально созданным Су Юнем.

Свобода действий здесь превышала 98 процентов. Система не вмешивалась в игру, за исключением самых ключевых точек.

После того как Су Цзэ зашел в игру, Су Юнь подключился к данным с компьютера в своем кабинете, оказавшись в том же мире. Даже зная об этом, Су Цзэ не понимал всей значимости 98 процентов свободы.

Это означало, что весь его мир мог перевернуться от одного маленького выбора. Черное становилось белым, характеры персонажей и их отношения менялись, сюжет делал кульбиты — всё было возможно. Его персонаж вышел за рамки, и он увлек за собой остальных.

В каком-то смысле Су Цзэ стал творцом собственной судьбы.

Такая свобода была пугающей, ведь она создавала абсолютно реальный мир. Су Юнь, опасаясь непредсказуемых последствий, намеренно ограничил свободу остальных игроков до 65–70 процентов.

Сила нейро-игр заключалась еще и в том, что не всё в них создавалось разработчиками. Например, морщинки в уголках глаз персонажа — это плод воображения самого игрока. Игрок создавал лишь каркас, а детали, глубину и нюансы дорисовывал его собственный разум. Возможно, игрок подсознательно ожидал увидеть эти морщинки, и они появлялись.

Точно так же, как «звездное сияние» знаменитости исходит не от самой звезды, а от обожания фанатов.

Мир в голове человека куда могущественнее, чем он сам думает, и игра была построена на этом фундаменте. Линь Наньюй, которого видел Су Цзэ, отличался от того, кого видели другие. Как и Мэн Юйкунь.

Су Цзэ встретился с Линь Наньюем и твердо решил бросить Мэн Юйкуня. Во-первых, Линь Наньюй казался лучше, а во-вторых, Су Цзэ хотел поскорее закончить игру, не желая усложнять себе жизнь.

Мэн Юйкунь не догадывался, какие мысли крутились в голове Су Цзэ, и подвел его к Линь Наньюю.

Су Цзэ — юноша с тонкими чертами лица и нежной кожей — действительно был приятен глазу. Когда он встал перед Линь Наньюем, широко распахнул глаза и прошептал: «Господин Линь», — на лице Линь Наньюя расцвела широкая улыбка.

— Не нужно господин Линь, зови меня просто Наньюй. — Линь Наньюй был вежлив и обходителен, он не спешил забирать Су Цзэ у Мэн Юйкуня.

Су Цзэ не успел ответить, как Мэн Юйкунь перебил его:

— Нет, зови его господин Линь. Как можно быть таким невоспитанным?

<http://bllate.org/book/22532/2379738>